

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ.

По-французски «баталия», по-китайски «ломаило», а по-русски просто «смертный бой» замѣтно стихалъ. Въ послѣдній, быть можетъ, разъ понатужась и черезъ то даже подпрыгнувъ, ба-ахнули пушки, и смолкли, словно подавившись собственнымъ огнемъ. А къ намъ летѣли шумящiе и свистящiе снаряды, неся съ собою разрушенiе, гибель и смерть. Разорвавшись надъ нами, они обдали лежащихъ внизу свинцовымъ дождемъ и многихъ отправили къ праотцамъ. Ничего этого не замѣтилъ рядовой Буякъ.

— Живъ, курилка!... радостно думаетъ онъ: знать, снова промазаль!... Слава тебѣ, тетереву....

И онъ повернулся къ земляку, чтобы подѣлиться съ нимъ радостью. А тотъ лежалъ, нелѣпо раскинувъ руки и глубоко уткнувшись носомъ въ песокъ. Фуражка валялась шагахъ въ трехъ, а изъ головы струей била алая кровь, орошая землю, заливая шею, окрашивая черные волосы въ красный цвѣтъ.

— Вотъ тебѣ клюква, ягода нѣжная!... ужаснулся Буякъ.

Вмѣстѣ съ землякомъ лежали они рядомъ. Пользуясь минутнымъ затишьемъ, мирно бесѣдовали (землякъ горевалъ, что нѣтъ изъ дома цидулки отъ жены). Курили тютюнъ, по-братски дѣлаясь собачьей ножкой. Угощались водичкой съ сухаремъ. Бра-

видить, что дѣло швахъ... сорвался съ носилокъ, и драла!.. Припустилъ, какъ заяцъ наутекъ; никакъ его санитары не поймають.... А онъ, братъ, прибылъ на перевязочный безъ промедленія и посторонней помощи. Пришелъ и говорить: «Ну, а теперь рѣжьте мнѣ ногу». А врачъ посмотрѣлъ, помялъ, поковырялъ: «Пустое!.. говорить: зачѣмъ рѣзать. У тебя въ мякоть, безъ раздробленія кости. Вылѣчимъ.... Того прытчѣй бѣгать будешь!» А ты кричишь— раненый.... Меня самого зачепило. Перевязали вотъ, я и не журюся!.. закончилъ рассказчикъ при общемъ сочувствіи.

Одинъ только Буюкъ не принималъ участія въ общемъ разговорѣ. Онъ шагаль, нисколько не интересуясь послѣднимъ, и врядъ ли даже слышалъ, что говорилось. По-прежнему, онъ былъ сумраченъ, угрюмъ и какъ-то не въ себѣ.

— Смотри, братцы, какого страху нагналъ на Буюка японецъ и посейчасъ не очухается. По всему видать, что онъ ему «словесность» отшибъ: словомъ не обмолвится.

Насмѣшки товарищей не задѣвали Буюка. Онъ не обращалъ на нихъ вниманія и шель въ сторонкѣ, что-то бормоча себѣ подъ носъ. Что именно разобрать невозможно было. Это былъ какой-то сплошной несвязный бредъ.

— Вразъ!... Не дрыгнулъ даже.... А кровь, кровь-то.... Такъ и хлещеть, какъ изъ борова.... Фонталомъ!!!

Ему такъ живо представился убитый землякъ, что онъ содрогнулся весь; схватился руками за голову и застоналъ!... А потомъ сталъ продѣлывать что-то, ни съ чѣмъ несообразное. Проведеть руками по волосамъ и потомъ долго разсматриваетъ ихъ, въ паническомъ ужасѣ шепча: кровь!... Поплюетъ на руки и тщательно потомъ вытираетъ ихъ объ шинель.

Солдаты покатывались со смѣху и диву давались, глядя на него.

— Да, что ты, дурень?!.. Какая тамъ кровь. Руки у тебя чистыя. Совсѣмъ рехнулся парень.

Буюка нисколько это не обидѣло.

Съ этихъ поръ съ нимъ стало твориться что-то неладное. Онъ потерялъ сонъ и аппетитъ. Сталъ часто задумываться. Сдѣлался нелихимымъ. Избѣгалъ и чуждался товарищей. Держался въ одиночку, а бесѣдовалъ только съ самимъ собою.

Когда пришлось ему снова участвовать въ бою, онъ остался пассивнымъ зрителемъ боя, а прежняго увлеченія, какъ не бывало. Вель онъ себя какъ-то безразлично: нисколько не дорожа собствен-

ной жизнью, онъ рисковалъ ею ежеминутно. Къ появленію противника относился болѣе чѣмъ равнодушно и даже не стрѣлялъ въ него; объ этомъ онъ какъ бы забывалъ. Скажутъ ему: «Стрѣляй, Буякъ. Что жъ ты не стрѣляешь?!». Онъ и начнетъ палить независимо отъ того, есть японецъ или тотъ уже скрылся, и стрѣляетъ до тѣхъ поръ, пока не прикажутъ перестать.

Стихнетъ перестрѣлка, Буякъ начнетъ пугливо озираться на сосѣдей и, если кто изъ нихъ раненъ или убитъ, то онъ ужъ тутъ, какъ тутъ. Не отрываясь разглядываетъ голову, хотя бы пострадавшій былъ раненъ въ грудь, животъ или ногу; гладить того по волосамъ; дрожить при видѣ крови, но ни за что не уйдетъ, пока раненаго или убитаго не уберутъ, а на Буяка не прикрикнуть, чтобъ не мѣшалъ и убирался прочь!...

Буякъ безъ возраженій идетъ въ цѣпь, ложится на старое мѣсто, но долго не можетъ успокоиться: не переставая бормочетъ, внимательно разглядываетъ руки, тщательно вытираетъ ихъ отъ воображаемой крови и всячески нервничаетъ.

Эти странности не прошли незамѣченными. Буяка отправили въ госпиталь. Здѣсь у него обнаружили контузію, что получилъ онъ въ первомъ бою, находясь вблизи убитаго товарища. Для дальнѣйшаго леченія, его изъ госпиталя препроводили въ Россію, а здѣсь онъ очутился въ отдѣленіи для душевно-больныхъ.

Не такъ счастливо отдѣлался Буякъ, какъ сторяча ему казалось.

Онъ увеличилъ собою число тѣхъ, процентъ которыхъ въ манчжурской арміи былъ очень великъ въ минувшую кампанію.

В. Скорокобъ.

